

Вырезка из газеты
КОМСОМОЛЬСКОЕ
ЗНАМЯ

6 МАИ 1987

г. Киев

...Я отряхнул мокрую от дождя куртку и осторожно открыл дверь. На сцене узкий луч выхватывал из темноты знакомую невысокую фигуру с гитарой. Живой голос Владимира Высоцкого звучал над затихшими рядами. Это была не фонограмма. В затемненном актовом зале Киевского техникума электронных приборов шел спектакль.

Средний возраст актеров — двадцать четыре года. Когда самому Высоцкому было столько же, он еще не сыграл ни одной своей роли ни в кино, ни в театре. Режиссер и исполнитель главной роли Стас Фоккин позже рассказал, что коллектив родился в этом году. Люди разные: рабочие, студенты, учащиеся СПТУ, инженеры. Имя этого маленького театра — «Еще раз»...

Когда глаза привыкли к темноте, я нашел свободное место и сел. Высоцкий! Вот как пришлось опять встретиться с ним. Да, я думал именно так: «встретиться с ним», хотя в жизни увидеть его самого мне так и не довелось. А думал я так вот почему. В армии у меня был друг. Как только выпадала

БУДЕМ ЗНАКОМЫ

ВСТРЕЧА

свободная минута, он брал в руки гитару. Чем-то Витька очень походил на Владимира Высоцкого. Особенно это сходство было заметно, когда он, в выцветшей гимнастерке и сапогах, пел песни поэта о войне. Впервые я услышал Витькин голос, когда после знойного июньского дня перед ужином на полчасика был объявлен отдых. Я сидел, уронив стриженую голову на руки, и казалось, ничто не заставит меня встать и сделать хотя бы один шаг в тяжелых, горячих сапогах. Звонкие, пронзительные, как молнии, аккорды зазвенели в подавленной тишине до того неожиданно, что мы ошалело вскинули головы и сначала ничего не могли понять. Есть у Высоцкого такая песня — «Я — Як, истребитель»... Входивший сержант, улыбаясь, застыл на пороге, — ни у кого не осталось и следа хандры. С тех пор, как только Витька

усаживался с гитарой у койки, — стихали все разговоры, даже о доме. Песни Высоцкого в Витькином исполнении звенели стальной струной настоящего русского характера. Это были песни сильных людей...

Пролетели два года службы. Я вернулся домой, Витька уехал в свой город, да и голос Владимира Высоцкого остался только на пластинках и кассетах. «Всему приходит конец», — думал я, но ошибся.

Однажды вечером зазвонил телефон. Звонил мой однокурсник: «Хочешь, я тебя познакомлю с Высоцким?»... Я хотел бросить трубку, но он был настойчив: «Запиши: улица Патриса Лумумбы, 17, техникум электронных приборов, актовый зал на четвертом этаже. Приходи в семь».

И вот я сижу, затанов дыхание. На сцене — Владимир Высоцкий. Первый раз

за всю жизнь я могу заглянуть «во вчера» и увидеть того, кто согревал мое сердце в трудную минуту — высоким, реальным, как свет друга. На затемненной сцене то вспыхивает яркий свет — Володя Высоцкий, студент, окруженный друзьями, поет что-то веселое, то проходит отрывки из его ролей в театре — пугачевский Хлопуша, Гамлет... Вдруг — снова темнота. Возникает «Смерть» и вместе с ней те, о которых сказано в его песне о горах: «Вверх таких не берут». Смерть говорит Поэту: «Брось! Оставь свои песни. Тот, кто хочет людям добра, погибает первым, так будет и с тобой». Но каждый раз в напряженном красноватом луче снова появляется Владимир Высоцкий, отвечая на эти угловы новой песней.

Как рассказал потом режиссер спектакля С. Фоккин, Высоцким была написана пьеса «Котел». При жизни его она не успела стать спектаклем. Это будет следующей работой театра «Еще раз».

М. ДАВИДЕНКО.

Студент Киевского института иностранных языков.

1987 МАИ 6